

В одиннадцать часов вечера Фу Яньле стоял на обочине дороги, дожидаясь, пока его заберут.

На противоположной стороне улицы находился ряд кленовых деревьев, которые выглядели невероятно красиво под теплыми ночными огнями. Эта невероятная мягкость красного и золотого была присуща только поздней осени.

Уличный фонарь освещал Фу Яньле, слегка скрывая черты его лица в тени.

Лу Миньхэ снял свою джинсовую куртку и неловким движением накинул ее на Фу Яньле. При этом он также слегка сдвинул свитер своего лучшего друга, приоткрывая небольшой участок его кожи. Это позволяло придать образу Фу Яньле хрупкости и слабости.

Лу Миньхэ даже поклялся, что это один из трюков, способствующих соблазнению!

Фу Яньле интуитивно доверял ему, однако это не мешало ему дрожать от холода. Впрочем, это еще больше уверяло его в надежности предложения Лу Миньхэ. Он ткнул носком своего ботинка по земле и сказал:

- Что мне нужно попытаться сделать?

Очевидно, что получение брачного сертификата с Ю Цзинченем в тот момент было эгоистичным поступком. У него не было никаких особых планов на этот брак, и он даже приносил ему некоторую пользу. Так почему он внезапно начал заботиться об истинных мыслях Ю Цзинчэня* Даже если окажется, что Ю Цзинчэнь действительно чего-то хочет от него, то в лучшем случае они могут использовать друг друга для того, чтобы получить то, что им нужно.

- Контролируй себя! – Фу Яньле потряс кулаком и ударил Лу Миньхэ по верхней части тела.

Он действительно начал уже не поправлять одежду, а лапать его!

В этот момент в поле его зрения оказалась кожаная обувь. Фу Яньле замер, и в следующую секунду почувствовал, как кончик кожаного ботинка слегка ударился о его пальцы ног.

Дворецкий не стал бы этого делать.

Фу Яньле, казалось, что-то почувствовал и медленно поднял голову. Точно также, как в тот раз, когда он встретил Ю Цзинчэня в доме Лу, он окинул мужчину с ног до головы пристальным взглядом. Просто на этот раз этот осмотр происходил с иной точки зрения.

Черт, Ю Цзинчэнь был все еще такой же красивый, как и раньше!

Ю Цзинчень, казалось, не возражал против этого чрезмерно сосредоточенного и внимательного взгляда. Он протянул руку, чтобы поправить свитер на Фу Яньле, а затем слегка наклонил голову и спросил:

- Ты можешь идти?

- Идти..., - маленькая записная книжка в сознании Фу Яньле вовремя открылась, и он проглотил свои слова, тут же резко сменив их. - Я не могу.

Ю Цзинчень посмотрел прямо в глаза Фу Яньле, ничего не ответив.

Фу Яньле облизал пересохшие губы и добавил:

- Я постепенно приду в себя, брат Чень, тебе не нужно помогать мне. Я уже взрослый человек, и не могу причинять тебе неприятности. Я хочу быть независимым и самодостаточным!

Ю Цзинчень несколько секунд смотрел на Фу Яньле, а затем внезапно улыбнулся, слегка присел и одной рукой обнял его за талию, а другой подхватил под коленями, после чего поднял на руки.

Фу Яньле: !!!

Фу Яньле подсознательно обнял Ю Цзинчень за шею и настойчиво сказал:

- Измени позу прямо сейчас!

Ю Цзинчень посмотрел на Фу Яньле:

- Почему?

Фу Яньле горько покраснел:

- Я сейчас как арбуз, который ты подобрал с земли!

- Арбузы не напиваются, не говоря уже о том, чтобы прятаться на обочине дороги, позволяя обдуть себя холодному ветру, - Ю Цзинчень положил Фу Яньле на заднее сиденье и похлопал его по ноге. - Садись, маленький арбуз.

- Хорошо, - Фу Яньле послушно сел в машине, освобождая место для Ю Цзинченья.

Дворецкий посмотрел в зеркало заднего вида, а затем отъехал от клуба, после чего резко сбавил скорость.

Фу Яньле откинулся на спинку заднего сиденья, обхватив ноги обеими руками, сжавшись в комок:

- Брат Чень, почему ты приехал?

- Чтобы забрать арбуз, - Ю Цзинчень ущипнул себя за переносицу, после чего посмотрел на покрасневшее лицо Фу Яньле. - Сколько ты выпил?

- В целом, две бутылки, - Фу Яньле внезапно прикрыл рот, замолчав на несколько секунд, после чего намекающе сказал. - Брат Чень, мне немного не по себе.

Ю Цзинчень тут же сказал дворецкому:

- Опустит окно машины.

- Хорошо, - обеспокоенно сказал дворецкий. - В термосе есть чай. Молодой господин Фу, не хотите ли немного?

Тон Фу Яньле был печальным:

- В мой желудок больше ничего не влезет, так что в следующий раз.

Ночью в это время осени было уже довольно долго, так что даже при низкой скорости ветер все еще был неприятен. Ю Цзинчень достал белую шерстяную шапку из бумажного пакета, лежащего сбоку, и протянул ее Фу Яньле:

- Надень ее. Если тебя продует ветром, то завтра ты простудишься.

Фу Яньле рассмеялся.

Ю Цзинчень все еще протягивал шапку Фу Яньле. Его ногти, впившиеся в белую ткань, были аккуратными и чистыми, а пальцы тонкими и длинными. Фу Яньле пристально смотрел на них. Было неизвестно, как долго он был в оцепенении. Наконец, придя в себя, он внезапно наклонил голову.

- Надень ее на меня.

Тон его голоса был мягким, но повелительным, как у милого ленивого правителя.

- ... хорошо, - Ю Цзинчень немного неумелыми движениями смог надеть шапку на голову Фу Яньле.

Фу Яньле ничего ему не сказал, и лишь поднял голову, открыв лицо. Упавшую на него прядь волос он сдул своим ртом.

Так что Ю Цзинчень понимал, что он не очень хорошо справился с этим заданием.

Ю Цзинчень, казалось, чувствовал, что он попал в беду. Однако Фу Яньле все еще продолжал смотреть на него с улыбкой, словно призывая: поторопись и помоги мне нормально одеть шапку. Ю Цзинчень начал беспокоиться. Ему следовало попрактиковаться заранее.

Хотя он никогда не носил подобные шерстяные шапки, Фу Яньле она, казалось, нравилась, так что ему действительно следовало заранее потренироваться. По крайней мере, тогда он смог бы добиться умения умело и спокойно надевать шапку на Фу Яньле. Хотя он ранее не предполагал, что у него будет возможность сделать нечто подобное, но теперь это на самом деле случилось. Так откуда ему знать, что случится в будущем?

Ю Цзинчень начал пересматривать свои навыки.

Видя, что Ю Цзинчень, казалось, впал в оцепенение, Фу Яньле поспешно сказал:

- Поторопись.

Ю Цзинчень поджал губы, проведя пальцем по волосам Фу Яньле. После этого он приподнял прядь вьющихся волос и аккуратно убрал их под шапку. Его движения были скованными, и он старался действовать как можно более осторожно.

Фу Яньле внезапно почувствовал, что его лицо заливается краской. Хотя его кожа на самом деле немного нагревалась, когда он употреблял алкоголь, на этот раз «жар», о котором он говорил, исходил скорее из глубины его сердца.

Изначально он был настолько слабым, что его практически невозможно было осознать однако в одно мгновение он как будто взорвался, заполняя все его тело.

Однако кончики пальцев Ю Цзинченья были холодными. Как только они коснулись его, Фу Яньле подсознательно съежился и тихо пожаловался:

- Холодно.

- Это ты слишком горячий, - пальцы Ю Цзинченья скользнули по лицу Фу Яньле, наконец, приподнимая его подбородок. - В следующий раз, когда ты будешь пить, тебе не разрешается

стоять на обочине дороги.

Фу Яньле встретился взглядом с теплыми глазами Фу Яньле, и удивленным голосом спросил:

- Почему?

Ю Цзинчень сказал:

- Ты как красивый и милый щенок, всякий может протянуть руку и дотронуться до тебя.

Фу Яньле ничего не сказал, лишь недоуменно моргнув в ответ.

Пальцы Ю Цзинченья скользнули вниз, задевая небольшой кадык Фу Яньле. В этот момент Фу Яньле, даже неизвестно, нарочно или нет, сглотнул, что заставило кадык мягко соскользнуть.

Ю Цзинчень на мгновение замолчал, а затем внезапно поднял глаза и обнаружил, что Фу Яньле смотрит на него невинным взглядом, как будто выражая сомнение его поведением. Ю Цзинчень поджал губы, а затем осторожно прикоснулся к серебряному кулону, который висел на ее Фу Яньле. Сквозь теплый свет в машине он смог ясно увидеть надпись на нем.

- "Le désir", - голос Ю Цзинченья был очень мягким, а тон его голоса нежным. Он спросил как-бы небрежно. - Что это означает?

Осенний ветер за окном внезапно стал очень нежным, овеивая его лицо. Фу Яньле был уверен, что Ю Цзинчень задал этот вопрос не просто случайно, а ожидал его ответа, который не был бы простым переводом слов.

Это была ловушка.

Впрочем, ну и что из этого.

Фу Яньле послушно поднял голову, показывая Фу Яньле свою шею и украшение на ней, как будто не боясь своей бывшей неудачной любовной истории.

- "Le désir", - он слегка моргнул и сказал с похвалой. - Господин Ю, ты очень хорошо говоришь по-французски.

Его глаза сейчас были как агатовые бусины, утопающие в аромате вина.

- Это твоя сильная сторона, - кончики пальцев Ю Цзинченья все еще проводили по надписи на кулоне. - Я лишь немного изучал его.

Фу Яньле слегка наклонил голову, показывая, что он весь во внимании.

- Каково твое желание? - взгляд Ю Цзинчэня был очень сосредоточенным. - Пожалуйста, великодушно поделись со мной ответом, хорошо?

Хотя в голосе слышалась слабая просьба, Фу Яньле уловил в нем также ощущение силы, заставляющее воспринимать этот вопрос как приказ. Так что он решил великодушно ответить. Он медленно двинулся вперед, и в результате Ю Цзинчэнь убрал свои пальцы, больше не касаясь его шеи.

Фу Яньле, наконец, положил подбородок на плечо Ю Цзинчэня, и уменьшившееся между ними расстояние заставило Ю Цзинчэня убрать руку. Он улыбнулся, повернул голову и, наконец, посмотрел во всегда спокойные глаза Ю Цзинчэня. Сейчас он был немного пьян, и не мог до конца контролировать свои действия. Но в этот момент он понял, что такое расстояние между ними было опасным.

Взгляд Ю Цзинчэня столкнулся с серьезным взглядом Фу Яньле. Ему показалось, что милый пушистый щенок внезапно ворвался в его поле зрения, самонадеянно выдыхая ему в ухо горячий воздух, а затем приподнял свои маленькие лапки, смело перекрывая его дыхание.

- Раз ты спрашиваешь меня об этом прямо сейчас, то я дам тебе ответ, - Фу Яньле приложил пальцы к губам Ю Цзинчэня, а затем прошептал тихим голосом. - Ты мой "désir".

Ты мое желание.

<http://bllate.org/book/14581/1293115>